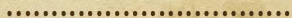
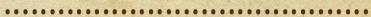

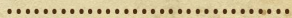
ЗОЛОТОЙ ВЕК АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

ПАТРИЦИЯ

ВЕНТВОРТ

КИТАЙСКАЯ ШАЛЬ

Патриция Вентворт
Китайская шаль
Серия «Золотой век
английского детектива»
Серия «Мисс Сильвер», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38578676

*П. Вентворт. Китайская шаль: ООО «Издательство АСТ»; Москва;
2018*

ISBN 978-5-17-127232-6

Аннотация

Танис Лайл привыкла покорять и сводить мужчин с ума одним взглядом. Но за привычку менять поклонников как перчатки роковой красавице однажды пришлось заплатить... собственной жизнью. Полицию, расследующую убийство Танис, интересует только одно: как отыскать преступника среди множества подозреваемых – жаждущих мести брошенных женщин и обезумевших от ревности воздыхателей? Однако Мод Сильвер не дает покоя маленькая деталь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	73
Глава 11	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Патриция Вентворт

Китайская шаль

Patricia Wentworth
The Chinese Shawl

- © Patricia Wentworth, 1942, 1943
- © Школа перевода В. Баканова, 2018
- © Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Глава 1

Лора Фейн приехала в Лондон во второй половине января. Случись это раньше или позже, все могло сложиться иначе и для нее, и для Танис Лайл, и для Кэри Дэсборо, и для многих других. Но Лоре недавно исполнился двадцать один год, и в связи с наступившим совершеннолетием нельзя было откладывать встречу с поверенным, мистером Меткаффом.

С такими делами лучше не тянуть.

Девушка остановилась у мисс Софи Феррерс, своей пожилой родственницы со стороны матери.

Мисс Феррерс была инвалидом и не выходила из дома. По этой причине она отказалась покинуть Лондон и переехать в более безопасное место. Вежливо, но твердо мисс Феррерс заявила, что раз она не может выйти из дома, чтобы порадовать старых друзей, то уж тем более никуда не пойдет, чтобы сделать приятное какому-то Гитлеру. Когда бомба попала в здание на углу улицы и в доме мисс Феррерс разбились два окна, она велела надеть на тяжелую хрустальную люстру мешок и больше никаких мер для обеспечения собственной безопасности не предпринимала.

Мисс Феррерс встретила Лору очень тепло и сразу заговорила о том, что в Лондоне девушка непременно должна развлечься.

– Максвеллы приглашают тебя провести с ними вечер. Ро-

бин и Элистер приехали в отпуск. Надеюсь, ты захватила нарядное платье. Робин заедет за тобой без четверти восемь.

Максвеллы были дальними родственниками Лоры. Хелен и Дуглас Максвелл – приятная, доброжелательная пара, обоим чуть за тридцать. Дуглас работал в военном министерстве, Робин и Элистер служили в авиации. Оба не женаты. Лора видела их всего раз или два. Она обрадовалась и была тронута. Прекрасное начало отпуска.

Девушка надела черное платье, надеясь, что оно сойдет за вечернее. Черное шло ее светлой коже, темным волосам и очень красивым серо-зеленым глазам. Они, словно вода, меняли цвет в зависимости от цвета одежды и приобретали глубину благодаря тени, отбрасываемой длинными темными ресницами. У Лоры была гладкая, немного бледная кожа и довольно большой рот, а губы не нуждались в помаде. Простое черное платье подчеркивало округлости стройной фигуры. В нем девушка казалась выше и моложе, чем была на самом деле, – совсем юной.

Глядя на свое отражение в зеркале, Лора слегка нахмурилась. Темные кудряшки, ниспадавшие на шею, конечно, в моде, но с ними она выглядит лет на шестнадцать. Девушка достала из ридикюля нефритовую подвеску на черном шелковом шнурке. Эту подвеску – персик с двумя листиками и маленьким крылатым насекомым – Оливер Фейн в свое время привез из Китая для своей жены Лилиан. Мать никогда не носила ее, потому что именно во время того отпуска Оли-

вер умер. Лора надела подвеску на шею. Ярко-зеленый плод свисал почти до талии, черный шнурок подчеркивал белизну шеи. Накидывая на плечи китайскую шаль, Лора, как всегда, почувствовала волнение. Эту шаль тоже когда-то привез Оливер, и она была изумительна: на глубоком черном фоне – фантастическая, сказочная, многоцветная вышивка, а по краю шла черная длинная бахрома.

Лора спустилась по лестнице, чтобы показаться кухне Софи. Наклонив набок голову, словно фигурка из дрезденского фарфора, и широко открыв голубые глаза, та с тоской воскликнула:

– Но, дорогая, все черное!..

Лора потрогала подвеску.

– Не все, кухня Софи.

Мисс Феррерс покачала головой:

– Очень красиво. Да, очень красивая подвеска, и очень ценная. А шаль – какая изумительная вышивка! Ты прекрасно выглядишь, моя милая. Просто... черный цвет не подходит молодой девушке.

Лора взяла ее маленькую хрупкую ручку и поцеловала.

– Конечно, платье нужно надеть белое, атласное, украшения – жемчуг, как на мамином портрете, а у меня должны быть золотистые волосы и голубые глаза.

Мисс Феррерс улыбнулась:

– Твоя мать была очаровательна, моя дорогая, и всем кружила головы. Твой отец влюбился в нее с первого взгляда.

Он был помолвлен со своей кузиной, Агнес Фейн, и всех бы очень устроило, женись твой отец на ней. Но он встретил Ли-лиан. Конечно, его осуждали.

Агнес, я думаю, так и не оправилась от этого удара. Но что толку в осуждении? Женись он на Агнес, это никому бы не принесло счастья. Агнес его сильно любила и очень ревновала. Что хорошего могло из этого выйти? А он не любил ее – он любил твою мать. И они умерли такими молодыми... – Она вздохнула.

– Я совсем на нее не похожа, – сказала Лора с сожалением. Ей бы очень хотелось быть похожей на Лилиан.

Мисс Софи ласково посмотрела на девушку:

– Временами ты все-таки ее напоминаешь. Иногда даже очень. Но конечно, цвет волос совсем не тот.

Лора наклонилась и поцеловала пожилую женщину. Тут раздался звонок: появился Роберт Максвелл.

В присутствии Робина сложно было предаваться ностальгическим воспоминаниям. Жизнерадостный молодой человек не собирался терять зря ни одной минуты своего отпуска. Всю дорогу до «Люкса» Робин болтал без остановки.

Хелен и Дуглас Максвелл, оба высокие и светловолосые, ждали в холле. Лору они встретили как родную сестру.

Подошел Элистер Максвелл с миниатюрной живой девушкой по имени Петра Норт. Она смеялась, болтала и снова смеялась в ответ на поддразнивание долговязых братьев. Лоре Петра показалась похожей на котенка – круглое малень-

кое личико, круглые глаза, пушистые темные волосы.

Все ждали Танис Лайл и Кэри Дэсборо. Лоре нравилось это имя. Девушка вспомнила, что оно понравилось ей сразу – еще пару месяцев назад, когда она прочитала подпись под смазанным любительским снимком. Его тогда напечатали все газеты. На фотографии едва просматривались плечи, затылок, одно ухо и неясная линия, в которой угадывалась массивная челюсть. Качество снимка объяснялось тем, что летчика, награжденного Крестом «За выдающиеся летные заслуги», нельзя было фотографировать. Это о нем разговаривали сейчас Максвеллы. Он попал в серьезную аварию и еще не возобновил полеты.

Лора думала о том, как сильно трое братьев похожи друг на друга. Дуглас был самым высоким, а Робин – самым светловолосым, почти белобрысым. У всех братьев – одинаковый овал лица, загорелая красноватая кожа и яркие голубые глаза.

– Танис всегда опаздывает, – сказала Петра Норт. Она взглянула на Элистера, но тот не отрывал глаз от двери.

– Она не смогла бы прийти вовремя, даже если бы постаралась, – сказал Робин.

Петра молниеносно, как кошка выпускает когти, заметила в ответ:

– А она и не старается. – И рассмеялась. – Я бы поступала так же, будь у меня такой рост: появление высокой женщины всегда эффектно. При пяти футах ноле дюймов это, увы, не

работает. Лучше и не пытаться.

Петра взглянула на Лору:

– Ты знакома с Танис? Впрочем, конечно же, знакома – она ведь твоя кузина!

– Она моя кузина, – кивнула Лора, – но мы не знакомы.

Никогда не встречались.

Петра снова рассмеялась:

– Ах да, у вас ведь семейная вражда – кажется, твой отец обещал, но не женился на ее тете... Что-то такое – в духе Средних веков. Она мне рассказывала. Я не думала, что в наше время случается подобное. Хотя это столь давняя история...

Тон, которым это было сказано, отбросил Оливера и Лириан далеко в прошлое.

Лора смутилась и сказала первое, что пришло ей в голову:

– Она очень красивая?

Петра снова показала коготки:

– Танис умеет заставить людей так считать... то есть заставить мужчин. – Выражение ее лица вдруг изменилось. – Вот она. Не правда ли, эффектное появление?

Петра была права. В холле, где только что сновал народ, внезапно стало пусто. Через освободившееся волшебным образом пространство к ним не спеша приближалась высокая красивая пара.

Лора смотрела во все глаза, словно это были не живые люди, а изображение на картине. Танис Лайл и высокий темно-

волосый мужчина вызывали у нее живейший интерес. Как бы Лора удивилась, узнай она, что в следующие несколько дней их судьбы переплетутся самым причудливым образом! Постепенно ее вниманием полностью завладела Танис – как всегда, заполняя собой все пространство.

Да она вовсе не красавица, с удивлением поняла Лора. При этом Танис, безусловно, умела произвести впечатление красивой женщины. В тот – первый – момент, пока Лора еще могла оценивать Танис с объективностью постороннего человека, девушка подумала: «Танис ничуть не красивее меня». Кузина была старше ее на шесть-семь лет, выше на дюйм, а может, это только казалось из-за фасона платья. Те же темные волосы – но как красиво уложены! – та же белая кожа, те же серо-зеленые глаза... но зеленее, заметно зеленее, чем у Лоры, и другой формы: удлиненные, узкие, в обрамлении темных ресниц. Уверенная грация в движениях, гармония во всем облике. «Какая прелестная фигура!» – подумала Лора. Достоинства фигуры выгодно подчеркивало темно-зеленое облегающее платье, расклешенное от середины бедер. Платье было бархатное, насыщенного изумрудного цвета, с экстравагантными карманами, пришитыми довольно низко и покрытыми нарочито примитивной вышивкой из жемчуга и изумрудов. Шею украшало блестящее ожерелье из прекрасно подобранных жемчужин. Его дополняли жемчужные серьги в ушах и ультрамодный браслет с изумрудами на обнаженной руке, которую Танис протянула Хелен Дуглас.

Момент, когда Лора могла судить объективно, прошел – и больше не повторялся. Как только Танис подошла к девушке и произнесла глубоким голосом: «Вы, должно быть, Лора. Я так рада с вами познакомиться!» – отдельные детали потеряли всякое значение. Важно было только не поддающееся анализу общее впечатление. Танис заряжала атмосферу особой жизненной силой и энергией. От нее исходили волны тепла, радости, энтузиазма, влечения, которые действовали на окружающих как шампанское. Она зашла – и все это почувствовали. Впечатления стали сильнее, чувства обострились.

Лора видела в зеленых глазах Танис живой неподдельный интерес. Она чувствовала, что очарована, но еще сопротивлялась этому.

А затем ей представили Кэри Дэсборо. Девушка посмотрела на его худое загорелое лицо и подумала: «Что это с ним?» Уже в следующий момент она не могла понять, что именно заставило ее так подумать. Просто, глядя на лицо молодого человека, ей вдруг стало больно – и вместе с тем возникло чувство потерянности. Впрочем, это длилось недолго – вскоре все уже садились за стол.

Глава 2

Никогда в жизни Лоре не было так весело – веселье буквально разливалось в воздухе. К тому же все вели себя необыкновенно внимательно по отношению к ней. Здесь все знали друг друга очень близко, но держались так, что девушка совершенно не чувствовала себя лишней.

Пообедав, присутствующие пошли танцевать в знаменитую Золотую комнату. Сначала Лора танцевала с Дугласом Максвеллом, потом с Кэри Дэсборо.

– Я намного ниже вас, – сказала она.

Кэри улыбнулся ей с высоты своего роста и приятным веселым голосом произнес:

– У нас получится.

– А Танис выше меня?

Лора запрокинула голову и увидела, что улыбка исчезла с его лица.

– Не знаю... не думаю, – произнес Кэри с деланной неприужденностью.

Потом она танцевала с Робинотом. Посередине танца они на минуту остановились. Пары на золотом фоне напоминали узор калейдоскопа, складывающийся и рассыпающийся в ритме медленного танца. Лора смотрела на них с восхищением – ведь она жила замкнуто и никогда не видела ничего подобного. Девушка чувствовала себя как ребенок у сво-

ей первой рождественской елки. Свет, краски, музыка, доброе отношение – все вместе создавало чудесную атмосферу. Она увидела, как мимо проплывает Хелен Дуглас, высокая, с очень светлыми волосами, в темно-синем платье. Хелен танцевала с Кэри Дэсборо и прекрасно подходила ему по росту. Потом в танце мимо прошли Петра и Элистер. Петра смеялась, Элистер смотрел в другой конец зала, где Танис болтала с его братом Дугласом.

Робин рассмеялся:

– Надоело танцевать?

У Лоры вырвался долгий счастливый вздох.

– Совсем нет. Я одновременно хочу танцевать, смотреть по сторонам и разговаривать со всеми. Моих желаний хватит на шесть человек.

– Ты забавная малышка.

– Да ну, какая я малышка? Мне двадцать один год, и я уже могу проматывать свое состояние.

– Никогда не слышал, чтобы оно у тебя было.

– Четыре сотни в год, – гордо заявила Лора. – Из них триста я получаю от кузины Агнес Фейн, арендная плата за Прайори, так что это не в счет. Зато как приятно думать, что остальные сто фунтов я могу забрать у мистера Меткаффа и тут же их растратить.

– Лучше попридержи свои денежки. На что хоть ты их собралась потратить?

– Не знаю... Просто мне нравится думать, что я могу это

сделать.

Робин нахмурился:

– Похоже, твои деньги не очень удачно вложены, если они приносят всего три с половиной процента.

Но Лоре уже надоело говорить о деньгах. Она снова хотела танцевать и потянула Робина за собой.

Пара прошла очень близко от Элистера и Петры.

– Какая симпатичная, – сказала Лора. – Кто она? Ты давно ее знаешь? Они с Элистером обручены?

Робин, не переставая хмуриться, ответил только на последний вопрос:

– Пока нет. Он, видишь ли, малость потерял голову из-за Танис. Со мной подобный фокус не пройдет – я стреляный воробей. Чуть завижу силки, обхожу опасное место десятой дорогой.

– Робин, как тебе не стыдно! Она не такая!

– Увидишь. Отбивать парней у других девушек – ее хобби.

– Звучит отвратительно.

– А выглядит очень мило. Я давно за ней наблюдаю. Танис дружит с девушкой, дружит с парнем, и в конце концов девушка оказывается лишней, а потом парень ей надоедает и тоже оказывается лишним. По-настоящему ей никто не нужен. Она хочет только, чтобы за ней увивалась дюжина парней, чтобы они целовали землю, по которой она ходит, оплачивали такси и искали повод, чтобы перерезать друг другу горло. Последнее ей особенно нравится.

Робин говорил с такой яростью, что Лора поежилась. Она испуганно подняла голову и увидела, что его мальчишеское лицо исказила гримаса, старившая молодого человека лет на десять.

– Никак не думал, что и Элистер вляпается как дурак, – сказал Робин. И добавил, дернувшись так, что они сбились с ритма: – Почему мы говорим об этой женщине? Она дождется, что в один прекрасный день ее задушат.

Потом Лора танцевала с Элистером. Было любопытно – девушка словно оказалась в самой гуще событий этого маленького мирка, – но в то же время не очень приятно, так как Элистер не мог говорить ни о чем, кроме Танис: какая она замечательная, как хорошо сыграла в последнем фильме, какая красивая, добрая, бескорыстная...

– Честно говоря, сомневаюсь, что Танис когда-нибудь вообще думает о себе. Возьмем, к примеру, меня. Просто дальний родственник, раньше ее почти не знал. И она не жалеет времени, чтобы устроить мне отличный отпуск. Она бы и сегодня пришла со мной, но, к сожалению, Хелен уже сказала Петре, что я за ней заеду, поэтому Танис пришлось позвать Кэри. Но ей с ним скучновато, знаю точно. Он, конечно, хороший парень, но это не всегда то, что нужно женщине. А как она была к нему внимательна, когда он разбился, ты, наверное, слышала...

Танис... Через каждое слово – Танис.

Лора начала уже отчасти разделять его восхищение, но

подумала, что подобное восторженное состояние не может сохраняться долго. Интересно, Петре он тоже это выкладывает? Тем временем Элистер продолжал говорить о Танис:

– Мисс Агнес ее очень любит. Они с Люси воспитали Танис и, конечно, обе ее обожают. А потом она стала играть...

Лора узнала, что кузина Агнес не проявила широты взглядов в этом вопросе. Да и вообще, сценическая карьера не принесла Танис заслуженного успеха из-за интриг завистников, которых у каждой красивой и талантливой женщины великое множество. Потом, как поняла Лора, Танис какое-то время довольствовалась положением одаренной любительницы с опытом. Затем ее посмотрела Айседора Левинштайн и пригласила на пробы, а потом и на роль в замечательном фильме. На съемках Танис работала на износ, но теперь работа завершена и она отдыхает. Поэтому, собственно, у нее и есть время на таких, как он. И она щедро тратит это время. Вообще щедрость в ее характере. У Танис редкий характер, и иногда люди просто не в состоянии ее понять. Им неизвестно, что на свете есть бескорыстные люди...

Лоре стало казаться, будто она слушает граммофонную пластинку.

После того как девушка в третий раз потанцевала с Кэри Дэсборо, он пригласил ее посидеть в одном из маленьких помещений в стороне от танцевального зала. Молодой человек смотрел на нее со странным выражением – то ли изучающим, то ли насмешливым.

В его усмешке ей почудилась горечь.

– Вы двоюродная сестра Танис?

Так вот как он ее воспринимает! Лоре не понравилось это определение. Она слегка вскинула подбородок и ответила:

– Да, я Лора Фейн.

– Вы не похожи на Танис, – задумчиво произнес Кэри.

– А почему я должна быть на нее похожа? – возмутилась Лора.

Он широко улыбнулся: лицо его сразу преобразилось. Как ни странно, именно в этот момент Лора заметила, как печальны глаза Кэри – темные, разочарованные.

– Не обижайтесь, – проговорил он, – я не то хотел сказать. Я имел в виду, что внешне вы очень похожи, но по характеру совсем разные.

– Да и внешне мы мало похожи.

– Ну, все же цвет волос и глаз... Необычное сочетание. Это у всех ваших родственников?

– Не знаю, никогда их не видела. Поэтому я так хотела познакомиться с Танис. Я не знакома ни с кем из родственников по отцовской линии, кроме Максвеллов, а они не в счет, так как отделились от родословного древа Фейнов очень давно, еще до начала семейной вражды.

– Можно вас расспросить об этой вражде? Никогда не сталкивался ни с чем подобным.

– Конечно, здесь нет секретов. Когда в семье происходит подобное, все равно ничего не скроешь. Да и потом, это ведь

было давно – еще до моего рождения!

– Да, очень, очень давно!

Лора посмотрела на Кэри с подозрением, но он выглядел абсолютно серьезным.

– Мой отец сбежал с моей матерью от невесты, которую выбрала ему семья, – торопливо сказала Лора.

– И его оставили без единого шиллинга.

Лора улыбнулась: на ее щеках появились ямочки.

– Они не могли этого сделать. Имение принадлежало ему, а шиллингов у них самих не было – отец бы мог их получить, женившись на кузине Агнес. Она получила богатое наследство от матери и с тех пор платит за Прайори аренду. Папа служил во флоте и все равно не мог там жить, да и я не смогу, а кузине Агнес там нравится. Мне говорили, она просто обожает Прайори. Странно, но я там никогда не была.

– Почему?

– Меня не приглашали.

Ее голос звучал жалобно, как у ребенка, которого не позвали на праздник. «Интересно, сколько ей лет?» – подумал Кэри и спросил:

– А где же вы живете? Ваши родители...

Девушка печально покачала головой:

– Они умерли, когда мне было пять лет. Если честно, я их почти не помню. Знаю о них только по рассказам и иногда начинаю верить, что это мои собственные воспоминания.

«Совсем молоденькая», – подумал Кэри. Он почувствовал

к ней нежность, как к ребенку, который ищет помощи.

– Но кто-то ведь вас воспитывал, – тихо сказал он.

– Да, конечно! Мамина сестра, она очень добрая. И строгая... но совсем чуть-чуть. Она ужасно занята в комитетах по социальной защите женщин, образованию и всему такому, а с тех пор, как началась война, еще и занимается эвакуированными.

– А вы чем занимаетесь?

– Я секретарь военного санатория и водитель офицера, ответственного за размещение – это женщина, – ну и, конечно, участвую во всяких мероприятиях по противовоздушной обороне, потом еще выполняю поручения тети Терезы...

Кэри Дэсборо рассмеялся:

– А что вы делаете в свободное время?

– У меня его нет! – На щеках у Лоры снова появились ямочки. – Наверное, вы имели в виду – когда я не на работе? Дома всегда есть чем заняться, у нас ведь из прислуги только одна домработница. Иногда я хожу в кино, танцевать тоже случалось, хотя, конечно, не в таком красивом месте.

– Простая жизнь!

Теперь его глаза тоже улыбались.

– Я ведь бедная родственница из провинции, – кротко сказала Лора, но когда она взглянула на Кэри, в ее серо-зеленых глазах сверкнула искорка. Девушка опустила свои черные ресницы – не ради эффекта, о котором она даже не подозревала, а просто потому, что больше не могла выдерживать.

вать его взгляд. Кэри что-то прятал за своей улыбкой, и это ранило ее в самое сердце. Впрочем, у Лоры легко было вызвать сочувствие.

Она с ужасом почувствовала, что краснеет.

Кэри рассмеялся.

– Сто лет не видел, чтобы девушка краснела. Как вам это удается? – насмешливо, но дружелюбно произнес он.

Как ни странно, после его слов Лора снова почувствовала себя легко, в глазах опять заиграли искорки.

Она сказала:

– Я тут ни при чем. Так получается. Это просто ужасно, да?

– Да нет, не очень.

– Конечно, ужасно. И главное, я иногда краснею без всякой причины. В школе меня постоянно дразнили.

Начался и закончился следующий танец, а они все разговаривали. Лора вдруг поймала себя на том, что рассказывает про тетю Терезу, про санаторий, про одну-единственную бомбу, которая упала в их городке, так, словно Кэри был ее закадычным другом.

– ...И как вам удалось вырваться?

– У меня не было отпуска с начала войны. И потом, это не просто отпуск. Мне исполнился двадцать один год, и нужно встретиться с мистером Меткаффом. Это мой адвокат и поверенный. Заодно удалось взять несколько дней отгула, – обстоятельно ответила Лора, не уловив легкой иронии в во-

просе.

– Значит, нужно этим пользоваться. Сколько у вас времени?

– Я думаю, неделя. Все зависит от мистера Меткаффа.

– Когда вы с ним встречаетесь?

– Завтра в двенадцать.

– Давайте потом пообедаем вместе. И сходим в театр.

Лора снова зарделась, на этот раз от радости.

– О, с удовольствием!

Глава 3

Если бы не пара моментов, вечер был бы просто восхитительным.

Эти моменты снова и снова всплывали у Лоры в памяти, пока она раздевалась, готовилась ко сну и даже когда лежала в кровати в комнате для гостей, которая была намного удобнее, чем любая из кроватей у них дома. В темноте перед глазами возникали приятные картины прошедшего вечера, и среди них с утомляющей настойчивостью снова и снова напоминали о себе эти два негативных обстоятельства. Лора пыталась забыть их, сосредоточившись на хорошем, – бесполезно.

– Мы с тобой даже толком не успели пообщаться, – улыбаясь, говорит Танис. – Нужно обязательно еще раз встретиться. Пообедаем вместе?

– Боюсь, завтра я не смогу, – отвечает Лора и краснеет, как школьница. Все на нее смотрят. Но почему, почему она краснеет?

– Лора обедает со мной, – говорит Кэри, и девушка краснеет еще больше. А что в этом такого? Самая обыкновенная вещь. Откуда напряжение, ощущение, будто она совершила какую-то ужасную оплошность? Кэри говорил самым обычным, непринужденным тоном. Танис улыбалась самой любезной, очаровательной улыбкой.

– Замечательно! – восклицает Танис, обращаясь к ним обоим, но в особенности к Кэри. – Это ведь твой первый приезд в Лондон, правда, Лора? Нужно хорошо провести время. Почему бы нам с Элистером к вам не присоединиться? – Взгляд Танис скользит по всем присутствующим. – И Робину с Петрой тоже, если, конечно, они не заняты.

Она сказала «Робин и Петра», а не «Элистер и Петра», которые «неофициально помолвлены». Сцена прощания в холле, когда Танис двумя-тремя словами и одной ослепительной улыбкой наносит ловкий удар по не окрепшей еще помолвке, – эта сцена много раз проигрывается у Лоры в голове, и с каждым разом улыбка Танис кажется все ослепительнее, а ее собственное молчание – неуместнее и мучительнее. Да и сейчас она не знает, что можно было бы ответить.

Снова вмешивается Кэри:

– Как-нибудь в другой раз. Мы идем в театр и не хотим опаздывать.

Танис обращает свою чарующую улыбку Элистеру: тот вне себя от счастья.

Наконец все желают друг другу спокойной ночи. Теперь Лора вспоминает, что Хелен их слегка торопит. Все расходятся. До дому Лору провожает Элистер.

Второе неприятное воспоминание, которое тревожит девушку перед сном: Танис берет Робина под руку и, улыбаясь, просит проводить ее. Лора стоит к ним достаточно близко и видит, как пальцы кузины буквально впиваются ему в руку.

Девушка не хочет, чтобы остальные это видели, и встает так, чтобы их заслонить. Провожая ее до дому, Элистер без конца говорит о Танис.

Вот, собственно, и все. Вечер был слишком хорош, чтобы эти два мелких обстоятельства могли его испортить, но они портили воспоминание о вечере. Думая о Танис, Лора неизменно возвращалась к тому моменту, когда кузина благодарит Кэри Дэсборо за то, что он так добр к ее бедной родственнице из провинции. Именно к этому в конечном счете сводилась ее фраза. Щеки у Лоры снова вспыхивали, правда, никто этого уже не видел. Он действительно был к ней добр, что девушка почувствовала еще в момент их разговора, но когда Танис при всех его за это поблагодарила, она смутилась и теперь не могла себе этого простить. Неожиданно Лоре стало смешно от того, что она вот так просто пошла на поводу у Танис Лайл – лежит тут без сна и мусолит каждое сказанное ею слово. Разве не этого добивалась Танис? Она специально пыталась выставить Лору в глазах Кэри Дэсборо простушкой, недалекой девчонкой из провинции, но молодой человек не обратил на это никакого внимания. Значит, и Лора должна поступить так же – просто не обращать внимания, и все тут.

С Петрой было сложнее. Здесь Танис одержала победу, поскольку Элистер переметнулся на ее сторону. И с этим ничего не поделаешь. Бедная Петра. Каково любить человека и видеть, что он с ума сходит по Танис Лайл?..

Воспоминания о вечере наконец-то отпустили Лору, и она погрузилась в сон. Ей снилась зеленая трава под ногами и синее небо над головой. Сон был необыкновенно четким, словно кинофильм, ярким и правдоподобным. Девушка знала, что стоит посреди развалин церкви в Прайори, хотя никогда там раньше не была. В траве валялись куски отколовшейся штукатурки, сбоку на фоне чистого неба вырисовывалась темная арка. Лора находилась в самом низу лестницы, которая вела к двери. Ярко светило солнце, к ее ногам падал столп света. На ней было все то же черное платье, в котором она ходила в «Люкс», нефритовая подвеска и китайская шаль, переливающаяся, подобно витражу, всеми цветами радуги. Бирюзовые бабочки, кузнечики в цвет подвеске, желтовато-розовые листочки черники, бордовые лепестки тюльпанов – все это сверкало на солнце. Пели птицы. Внезапно потемнело – в один миг исчезли и цвета, и звуки. Стало очень холодно. Из темноты появилась чья-то рука и сорвала с нее шаль. Ступая босыми ногами по каменным ступеням, Лора нащупала дверь – заперто. Девушка начала бить в нее руками. Пыталась кричать, но крик застрял в горле. Лора проснулась, стукнувшись о спинку кровати. Она не сразу поняла, где находится, и когда через пару минут догадалась включить свет, у нее еще сохранилось ощущение, что какая-то ее часть осталась в этих темных развалинах. Ужасный сон.

Девушка села на кровати и растерянно посмотрела на сби-

тую постель. Похоже, во сне она сбросила с себя одеяло и колотила рукой по деревянной спинке. Неудивительно, что ей снился холод.

Лора подняла одеяло, поправила постель и выпила невкусной лондонской воды. Потом легла и тут же заснула, проспав до утра без всяких сновидений.

Глава 4

Мистер Меткафф оказался приятным пожилым джентльменом и отнесся к Лоре настолько по-отечески, что стоило ей переступить порог его кабинета, как из взрослой самостоятельной женщины – а после наступления совершеннолетия у нее были все основания считать себя таковой – она превратилась в маленькую девочку.

– Итак, мисс Лора, – приступил к делу мистер Меткафф, – у нас с вами много работы. Кроме того, я должен вам сделать одно очень важное предложение.

– Предложение?... – Лора невольно покраснела и тут же рассердилась сама на себя.

Мистер Меткафф снисходительно улыбнулся:

– Не руки и сердца, разумеется. С такими делами спешить не стоит, поверьте старику. Мое предложение совсем иного рода, но заслуживает не меньшего внимания.

– Что же вы предлагаете?

– Не я, а мисс Агнес Фейн...

Мистер Меткафф сделал паузу и внимательно взглянул на Лору.

– Прежде чем перейти к сути дела, я хотел бы услышать, что вы знаете о семейной ссоре, поводом к которой послужила женитьба вашего отца.

Лора, не смутившись, посмотрела мистери Меткаффу в

глаза:

– Я знаю, что отец был помолвлен с мисс Агнес и рас-
торгнул помолвку, чтобы жениться на моей матери. Вот, соб-
ственно, и все. Разве не так?

– И да и нет. Не уверен, что вы имеете ясное представле-
ние о своих родственниках.

– Вы правы. Я с ними даже не знакома. За исключением
Танис Лайл.

– Вы встречались с мисс Лайл?

– Я познакомилась с ней вчера.

Адвокат протянул Лоре клочок бумаги:

– Так будет яснее.

Лора с интересом посмотрела на аккуратно вычерченную
схему – родословную. Имена были напечатаны на машинке.

Мистер Меткафф пустился в объяснения:

– Эта ветвь начинается с вашего прадеда, Томаса Фейна,
и прабабки, урожденной Мэри Феррерс. Как вы видите, у
них было четверо детей: Уолтер, Уильям, Барбара и Рут. Уо-
лтер – ваш дед, Уильям – отец мисс Агнес. Барбара вышла
замуж за человека по фамилии Эдамс. Ее дочь, мисс Люси
Эдамс, живет вместе с мисс Агнес в Прайори. Рут вышла
замуж за человека по имени Джеффри Лайл. Она была зна-
чительно младше своих братьев и сестры, поэтому ее дочь,
Танис Лайл, принадлежит скорее вашему поколению, прихо-
дясь вашему отцу двоюродной сестрой, а вам самой – двою-
родной теткой. Ее родители умерли, когда она была еще ре-

бенком, и мисс Агнес взяла ее к себе на воспитание. Мисс Агнес и мисс Люси вырастили Танис, и обе к ней очень привязаны. Думаю, пока все понятно?

– Да, вполне.

У Лоры мелькнула мысль, что с кем бы она ни беседовала в этот приезд, рано или поздно речь обязательно пойдет о Танис, любимой и ненаглядной. Подобное не высказывают вслух, поэтому девушка молча смотрела на мистера Меткаффа, ожидая, когда тот перейдет к сути дела. Выслушивая подробности из жизни родственников, Лора гадала, куда клонит поверенный. Слово «предложение» ее заинтриговало, и теперь она сгорала от любопытства, которое мистер Меткафф вовсе не торопился удовлетворить. Он продолжал монолог, немного наклонившись вперед и поставив локоть на стол:

– После разрыва помолвки ваш отец оказался в весьма затруднительном положении. Даже если бы ему хватило духу выставить из поместья мисс Агнес, свою кухню, у него было недостаточно средств, чтобы там жить. Мисс Агнес была тогда уже взрослой женщиной лет тридцати пяти – она на несколько лет старше вашего отца. Всю свою жизнь она прожила в Прайори. Ее отец платил вашему деду ренту – семейная договоренность, никакого договора, – потом он умер, но мисс Агнес с матерью остались в поместье. Разговоры о браке мисс Агнес с вашим отцом шли на протяжении нескольких лет, но дело было окончательно решено только после

смерти матери мисс Агнес, миссис Уильям Фейн. Помолвку объявили, как только ваш отец вернулся из Австралии. Мисс Агнес получила от матери большое наследство, но дело было не только в деньгах. В молодости она была красивой и интересной женщиной. Их брак должен был стать удачным во всех отношениях, но, как вы знаете, этого не случилось. Ваша мать приехала в Прайори погостить, а ваш отец без памяти влюбился в нее. Естественно, он чувствовал свою вину перед мисс Агнес и пытался ее загладить. Тем более что с ней случилось еще одно несчастье – упав с лошади, она несколько месяцев находилась между жизнью и смертью. Прошел год, прежде чем она снова смогла думать о делах, и вот тогда зашла речь об аренде Прайори. Ваш отец поручил нам составить контракт на двадцать один год, который вступал в силу через три месяца. Вы уже, наверное, поняли, к чему эти пространные объяснения. Через месяц родились вы. Вам двадцать один год – контракт истекает через два месяца.

– Ах!.. – вырвалось у Лоры.

«О чем он сейчас попросит? Заключить новый контракт?»

– подумала она, а вслух спросила:

– Чего же хочет кузина Агнес? Она ведь чего-то от меня хочет?

– Да, безусловно. – Мистер Меткафф взял ярко-зеленый карандаш и начал вертеть его в руках. На карандаше и на золотом перстне-печатке играли солнечные блики.

– Она хочет, чтобы я подписала новый контракт?

Мистер Меткафф сдвинул брови и озабоченно посмотрел сначала на карандаш, потом на Лору.

– Нет, о ренте речи не идет. Она намерена купить поместье.

Почему-то это предложение неприятно поразило Лору.

– Только не это! – воскликнула она.

Мистер Меткафф оставил карандаш в покое и перестал хмуриться. В его голосе еще явственнее проступили отеческие нотки.

– Не торопитесь отказываться. Здесь есть над чем подумать. Все эти годы мисс Фейн платила вам очень хорошую ренту. Она потратила много денег на содержание дома и участка. Почти вся земля, как вы, возможно, слышали, была продана вашим дедом. Большой сад рядом с домом – то небольшое, что осталось от поместья, – был в полном запустении. Мисс Фейн его буквально преобразила. В доме она провела электричество и установила центральное отопление. Заметьте, все работы оплачивались из ее собственных средств – мисс Агнес ни пенни не попросила у ваших опекунов. Поместье стало для нее смыслом жизни – почти единственное, к чему она не потеряла интерес. Она инвалид – после того несчастного случая не может ходить, – и представьте, как много все это для нее значит!

– Но если мисс Агнес не может ходить...

– Она передвигается в инвалидной коляске. И много времени проводит в саду.

– Понимаю, – сказала Лора.

Ей казалось, что ее в чем-то несправедливо упрекают. Девушка решительно посмотрела на мистера Меткаффа:

– Можно подумать, вы боитесь, что я выгоню ее из дому. Уверю вас, я на такое не способна.

– Значит, вы готовы подумать над предложением мисс Агнес?

– Нет... Не думаю. Я не хочу продавать...

– Она предлагает хорошую цену. Подумайте: рента за Прайори составляет три четверти ваших доходов. Мисс Фейн – инвалид, и к тому же немолода. Если она умрет, вы потеряете триста фунтов в год. Еще неизвестно, удастся ли вам найти другого съемщика – мы не знаем, какая ситуация сложится после войны. В любом случае второго такого арендатора вам не найти.

Лора нетерпеливо мотнула головой. Неужели мистер Меткафф не догадывается, что у нее, помимо денежных, есть другие соображения?

– Столько лет прошло... Почему мисс Агнес вздумала купить Прайори именно сейчас? – быстро спросила девушка.

Мистер Меткафф улыбнулся:

– Моя дорогая мисс Лора, купить его она хотела всегда, просто ваш отец отказывался продавать. Говорил, что сам никогда не будет там жить, но не хочет отнимать эту возможность у сына – ваша мать была еще беременна, и он почему-то был уверен, что у него родится именно сын. Мисс

Фейн время от времени повторяла свое предложение. После его смерти она вынуждена была ждать, пока вы достигнете совершеннолетия. И вот это произошло. В очередной раз мисс Фейн предлагает купить поместье – за двенадцать тысяч фунтов.

Лора сделала протестующий жест:

– Деньги – не главное, мистер Меткафф. Я хочу понять, что ею движет. Пожилая, беспомощная женщина вряд ли будет бояться, что я выгоню ее из дома. У нее нет детей, которым она могла бы все оставить. Так зачем ей покупать Прайори?

– Ах вот вы о чем... Она хочет оставить дом мисс Танис Лайл, – ответил поверенный.

Глава 5

Когда Лора вышла от мистера Меткаффа, Кэри Дэсборо уже ждал ее на улице. Он прогуливался взад-вперед, поглядывая на парадное, и, увидев Лору, пошел навстречу. За те несколько шагов, что их разделяли, молодой человек успел сравнить свое впечатление от знакомства с Лорой прошлым вечером с новым, утренним. Сегодня на девушке было черное пальто, ярко-зеленое платье и черная шляпка с блестящей, под серебро, застежкой сбоку. Щеки, как и вчера, горели. Естественный румянец? Не может быть! Вчера она краснела от смущения, а сегодня... от злости?

Заглянув в гневные сверкающие глаза Лоры, Кэри окончательно убедился в справедливости своего предположения. Ему вдруг захотелось подразнить ее, подлить еще масла в огонь, но с первых же слов девушки он понял, что ничего не выйдет.

– Я ужасно вспыльчива и не хочу, чтобы окружающие от этого страдали. Меня просто нельзя выпускать на люди. Ленч придется отменить.

Кэри улыбнулся одними глазами.

– Спасибо за предупреждение. И часто на вас находит?

– Обычно нет, но сейчас как раз такой момент. Впрочем, я отходчива.

– Может, прогуляемся? Вдруг ваш гнев утихнет?

Лора кивнула:

– С удовольствием прогуляюсь. У меня внутри все кипит. Да еще в кабинете мистера Меткаффа ужасно жарко: я чуть не поджарилась, сидя прямо напротив огня. Какой приятный прохладный ветер!

– Скажите лучше: пронизывающий и холодный!

– Нет-нет, – возразила Лора, – именно прохладный и приятный. Мне нужно остыть перед тем, как снова войти в помещение, а то кто-нибудь закурит рядом со мной сигарету – и я взорвусь.

Кэри с удовольствием рассмеялся. Последнее время поводов для смеха у него было все меньше.

– Могу я вас спросить, что случилось? Может быть, от разговора со мной вам станет легче?

– Не знаю. Возможно. – Лора приложила ладонь к щеке и даже через перчатку почувствовала жар. Затем посмотрела на Кэри в полном расстройстве. – Видите, я уже начинаю вам грубить. Лучше мне пойти домой.

Кэри взял Лору под руку.

– Так в чем же дело? Поверенный вас расстроил?

Внезапно Лора перестала воспринимать близко к сердцу разговор с мистером Меткаффом.

– Нет, совсем нет. Просто он сделал мне глупое предложение.

– Расскажите мне об этом, если, конечно, хотите, – попросил Кэри и встретился глазами с Лорой. В ее взгляде были

паразитальная твердость и прямота.

– Хочу, но не уверена, что это правильно. Я ведь не знаю, насколько вы близки с Танис.

Кэри изменился в лице: оно вдруг стало похоже на маску.

– Ближе некуда, – резко сказал он.

Тут Лора нарушила все правила хорошего тона разом. Она задала вопрос, от которого тут же залилась краской, и впоследствии краснела каждый раз, вспоминая об этом случае.

– Вы любите ее? Вы женитесь на ней? – спросила девушка.

Как странно! Пока она не произнесла эти слова вслух, они вовсе не казались неприличными. Совсем наоборот, так было честнее: ей необходимо было знать ответ, а разве можно его узнать, не задавая вопроса? Лора не сводила глаз с лица Кэри, ожидая, что тот разозлится. К этому девушка была готова – пусть злится, она спрашивает не из праздного любопытства.

– Это в прошлом, – ответил Кэри.

– Значит, вы любили ее?

– Думал, что люблю. И хотел жениться. Но с Танис каши не сваришь.

Лора решилась еще на одно преступление. Все правила приличия – что можно и что нельзя говорить чужим людям – вдруг куда-то улетучились, словно раздражение, оставшееся после разговора с мистером Меткаффом, добавляло ей смелости в общении с Кэри.

– Она выйдет за Элистера? – спросила она.

Для Кэри, казалось, подобных правил тоже не существовало. Да и такие ли они чужие? Ведь один уже знает, о чем думает другой, и остается только высказать это вслух.

– Нет, Танис еще долго не выйдет замуж. Она и так получает то, что хочет, зачем ей идти на такие жертвы?

– А чего она хочет? – спросила Лора почти шепотом.

Девушка не отрывала от Кэри глаз, но его лицо было абсолютно бесстрастным.

– Хочет, чтобы из-за нее теряли голову, чтобы мужчины вились вокруг нее, как мотыльки вокруг свечи, обжигая себе крылья. А она ведь действительно яркая, словно свеча. Не правда ли?

Лора не ответила: у нее внезапно пропал голос. Она не понимала, что с ней происходит, знала только, что ей больно – очень больно за Кэри. От этой боли взгляд затуманился, словно на блестящую на солнце поверхность воды наплыла тень от облака.

– Не нужно так на меня смотреть, – сказал Кэри и поспешно добавил: – Это не имеет значения. Слышите? Никакой Танис для меня не существует. Свеча догорела, бал закончен.

Лора вздохнула:

– Она причинила вам ужасную... боль...

– Еще раз повторю: все это в прошлом и не имеет никакого значения. Да и раньше никакого значения не имело – для нее ничего не бывает важным... – Тут Кэри неожиданно рассмеялся и сказал: – Посмотрите, куда мы зашли!..

С одной стороны узкой улицы находилась конюшня, с другой – высокое здание с заложёнными кирпичом окнами. Лора с недоумением посмотрела вокруг. Она не знала ни как они сюда пришли, ни как отсюда выбраться. Молодые люди топтались на узком грязном тротуаре перед самым входом в конюшню. Мимо проехал мальчишка на велосипеде – видимо, посыльный. Прохожих не было видно.

– Где мы? – испуганно спросила Лора.

– Не имею ни малейшего понятия.

Когда они вышли на знакомую улицу и взяли такси, Лора словно пробудилась ото сна. В голове всплывали обрывки того, что ей приснилось, – в каждом обрывке по отдельности не было большого смысла, но вместе они складывались в чарующую мелодию. Девушка откинулась на сиденье, не переставая удивляться себе. Почему ей не стыдно за все, что она сказала? Может быть, потому, что она ужасно взвинчена после разговора с адвокатом? Нет, это было бы слишком просто.

Лора заметила, что Кэри смотрит на нее, и, не успев хорошенько подумать, сказала:

– Почему мы вдруг стали разговаривать о таких вещах? Обычно я...

– Я тоже.

– Так почему же...

– Вы и правда не знаете?

Лора покачала головой:

– Мне страшно, но я не могу остановиться. И вот снова!
Кэри улыбался, глядя на нее.

– Что «снова»?

– Снова я говорю что-то не то...

– «Не то» – это то, что вы думаете?

Лора кивнула. Взгляд у нее был какой-то испуганный.

– Раньше со мной никогда не случалось такого...

– Со мной тоже. Такого – нет, никогда. По всей видимости, мы друг в друга влюбляемся.

На этот раз Лора не покраснела – она побледнела. Ей показалось, что она теряет сознание: в ушах стоял шум, подобный грохоту водопада. Потом она услышала обеспокоенный голос Кэри – он повторял ее имя:

– Лора, что с вами?

– Я... я не знаю.

Бледность прошла, но теперь у нее дрожали губы.

– Лора, с вами все в порядке?

– Да.

Кэри взял ее за руки.

– Лора, вы не рассердитесь, если я в вас влюблюсь? Я действительно чувствую, как влюбляюсь.

Девушка сделала над собой невероятное усилие. Закрыв глаза, она подумала о тете Терезе, о том, как ее воспитывали. Нет, это безумие. Лора открыла глаза и убрала руки.

– Забудьте об этом, – сказала она, безуспешно пытаясь придать твердость своему голосу.

– Почему?

– Потому что это безумие.

Кэри засмеялся:

– Но оно вам нравится?

Лора промолчала. Она знала, что должна была сказать, слово в слово, но как раз этих правильных слов и не могла произнести.

– Я чем-то напугал или обидел вас?

Лора снова не ответила.

– Скажите прямо, вы ведь честный человек. Скажите, глядя мне в глаза, что вы не хотите, чтобы я вас любил.

Она вдруг обрела дар речи.

– И что будет, если я так скажу?

– Я влюблюсь еще сильнее.

Такси остановилось – в самый неподходящий момент.

Глава 6

Впрочем, может статься, момент, напротив, для остановки был самый подходящий. До этого все происходило с головокружительной быстротой, как на скачках, только без правил, и Лора рада была передышке. Приводя себя в порядок в дамской комнате, она накладывала слой за слоем пудру на раскрасневшиеся щеки. Но если щеки еще можно припудрить, то что вы прикажете делать с блеском в глазах или по-новому мягким очертанием губ? Лора оценила результаты своих трудов и решила, что раньше было лучше. В конце концов, румянец ей к лицу. Она улыбнулась своему отражению в зеркале, вынула из сумочки носовой платок и с несвойственной ей решительностью смахнула с лица пудру.

Кэри ждал ее в обеденном зале. Оттуда они спустились в небольшую комнату, битком набитую народом. Кэри провел Лору к свободному столику в самом углу – столик был заказан заранее. Они сели друг напротив друга.

Лора вдруг почувствовала, что проголодалась – нет, она просто умирала от голода. Им подали закуску, рыбу, а на десерт – воздушные кокосовые пирожные с шоколадной начинкой. Все было очень вкусно.

Кэри, как радушный хозяин, развлекал Лору беседой на самые разные темы, тактично обходя то, что происходило между ними, – вместо слов об этом говорил его влюбленный

взгляд. Взмысленных лошадей будто взяли под уздцы, но, передохнув, они скоро снова понесутся с бешеной скоростью.

За кофе Лора рассказала, что так вывело ее из себя.

– Кузина Агнес хочет купить Прайори и оставить его Та-нис в наследство. Сама не понимаю, почему мне это так не понравилось... Пока мистер Меткафф рассказывал о родственниках и семейной размолвке, я его терпеливо слушала, но стоило ему заговорить об этом, как я почувствовала, что вот-вот взорвусь. Словно я бочка с порохом – ужасное чувство.

– Верю, – сказал Кэри сочувственно, но глаза смеялись.

– Я уже говорила, что вспыльчива – когда есть повод. А тут даже и повода толком не было. Но на меня накатила такая ярость, что я сама себя испугалась: вдруг что-нибудь сделаю? – Лора немного помолчала. – Понимаете?

Ее лицо побледнело, в глазах читался неподдельный испуг.

– И что же вы сделали?

Вопрос произвел успокаивающее действие. Лора снова порозовела.

– Сразу сказала «нет», а когда он начал меня уговаривать, то я буквально дошла до точки кипения и поняла, что больше не выдержу, поэтому встала и ушла.

– Значит, он пытался вас уговорить, – задумчиво произнес Кэри.

Лора кивнула:

– Он ведь одновременно поверенный кухни Агнес. Ее старый знакомый – и, если верить тете Терезе, даже хотел на ней жениться. Они хорошие друзья: вполне естественно, что мистер Меткафф преследует ее интересы.

– В этом нет ничего естественного. Для него не должно существовать ничьих интересов.

Лора улыбнулась:

– Не так-то просто оставаться беспристрастным. Он сто лет ее знает, проникся к ней симпатией – это сразу видно. Я иногда очень строго сужу людей, но не настолько, чтобы упрекать поверенного. Не стоит удивляться, если мистер Меткафф всеми силами пытается исполнить желание кухни Агнес. Кроме того, его аргументы вполне разумны. Видите, я уже перестала кипятиться. Танис кухне как родная дочь – конечно, кухня хочет оставить ей Прайори. И потом, мистер Меткафф говорит, что я все равно не смогла бы там жить, поскольку за вычетом ренты, которую мне выплачивает кухня, у меня остается только сто фунтов в год, а если она умрет, я, возможно, вообще не найду арендатора, а если и найду, то за меньшую ренту. Все это более чем разумно.

– И все же вы отказались продать имение?

– Мое решение не слишком рационально, – сказала Лора. Кэри налил ей еще кофе.

– Вы любите Прайори? – спросил он.

– Никогда там не была, но знаю по фотографиям – от отца осталось несколько снимков. В детстве я любила их рассмат-

ривать. Мне нравилось думать, что кто бы сейчас ни жил в имении, оно принадлежит мне. И я мечтала, как обставлю комнаты. Большая часть мебели принадлежит мисс Агнес, но кое-что осталось со старых времен, когда дом еще только был построен. Я воображала, какие повешу занавески, какой ситец выберу для обивки. Конечно, я отдавала себе отчет в том, что это всего лишь игра. Тетя Тереза без конца твердила: поместье мне содержать будет не на что, если только я не найду богатого жениха. И каждый раз добавляла, что богатый жених мне не светит.

Кэри было засмеялся, но тут же перестал.

– Она предлагает хорошую цену?

– Двенадцать тысяч фунтов. Мистер Меткафф говорит: это очень много.

– И он прав. Знаете, вам нужно просто съездить туда и все решить на месте.

– Не могу же я приехать без приглашения. – Лора замаялась и добавила: – Мне кажется, мисс Агнес как раз собирается меня туда позвать.

– Вы поедете?

– Я не хочу.

– Какая глупость! Обязательно поезжайте. Во-первых, помириться с родственниками, а во-вторых, увидите все собственными глазами. Возможно, вам там не понравится, и вопрос будет решен.

– А если понравится? Если мне *очень* понравится?

– Тогда вопрос тоже решится: упретесь, что называется, рогом и броситесь на поиски жениха с тремя тысячами годового дохода.

– С тремя тысячами? Наверное, это будет какой-нибудь отвратный тип.

– Значит, подождете, пока не подвернется партия получше.

Лора доверчиво посмотрела на Кэри. Он уже успел полюбить ее твердый, искренний взгляд.

– А вы часто бывали в Прайори? Как по-вашему, мне понравится?

– Часто.

– Так мне понравится?

– Не знаю, Лора. Но если мисс Агнес вас приглашает, мне кажется, нужно ехать.

Лора неуверенно кивнула.

– Да, вы правы, – сказала она и радостно добавила: – Может быть, она еще передумает.

Наступил вечер. Они сходили в театр, но оба были настолько заняты своими мыслями, что почти не следили за представлением. Звучала музыка, зажигались огни, актеры в ярких костюмах выходили и произносили реплики, занавес поднимался и опускался, а Лора и Кэри Дэсборо с замиранием сердца наблюдали за другой драмой – той, что происходила у них внутри и чье действие развивалось куда более стремительно.

Они вышли на улицу и сели в такси. Было уже совсем темно.

– Возможно, я больше никогда не смогу летать, – неожиданно сказал Кэри.

Это внезапное признание заставило Лору оторваться от своих мыслей.

– Почему же? – мягко спросила она.

– После аварии что-то случилось со зрением. Я неверно определяю расстояние.

– Это восстановится. Все будет хорошо.

– Неизвестно. Врачи не могут сказать ничего определенного. Настоящий ад.

Лора взяла Кэри за руку.

– Все будет хорошо, – уверенно повторила она.

За окнами автомобиля стояла непроглядная тьма. Всю дорогу молодые люди молчали. Когда они вышли из такси и уже стояли перед домом кухни Софи, Кэри заговорил снова:

– Вы единственная, кому я об этом рассказал.

Лора ничего не ответила. Она протянула руку и слегка коснулась его плеча. Кэри взял ее ладонь, поднес к своему лицу и принялся целовать.

– Лора! Лора!.. – повторял он.

Девушка остановила его:

– Нельзя так убиваться! Пожалуйста...

– Я дурак... У меня нет никакого права...

Она попыталась его встряхнуть.

– Не говорите так! Рано делать выводы. Нужно успокоиться и надеяться на лучшее. Вы многое пережили и теперь находитесь в постоянном напряжении. Попробуйте расслабиться. Вы ведь даже не пробовали, – сказала Лора, а про себя подумала: «Рядом с Танис нельзя расслабиться».

Она чувствовала, что начинает ненавидеть Танис, будто та не свеча-приманка для мотыльков, а раскаленная печь, к которой опасно подходить близко. Но Лора уже подошла. От жара у нее перехватывало дыхание, от света болели глаза. Ей было страшно.

Кэри почувствовал, что Лора дрожит. Девушка прижалась к нему лицом – оно было мокрым от слез.

– Кэри, так нельзя! Все будет хорошо...

Глава 7

Кузина Софи сидела на диване, закутанная сразу в несколько шалей. Шотландская сине-зеленая шаль, больше походившая на плед, укрывала ее ноги. «Как она мне пригодилась во время нашего путешествия с отцом! Что бы я без нее делала? Чистая шерсть, натуральные красители. Эти цвета напоминают мне море и холмы – какие там дикие места! – те же оттенки». Вокруг тонкой талии также была повязана шаль – серая с фиолетовыми вкраплениями; еще одна – из серого шелка, с кисточками – была накинута на худые плечи. Когда было холодно, кузина Софи накидывала еще толстую голубую вязаную шаль, а под рукой у нее всегда была шаль поменьше, из белой шерсти, чтобы накинуть на голову, если откроют окно.

Мисс Феррерс высвободила руки из-под всех своих шалей и протянула их Лоре:

– Ах, Лора! Как я рада! Ты хорошо провела вечер?

– Да, очень хорошо, – ответила девушка. Ей казалось, что она находится внутри облака, сотканного из тепла и света.

– Я так рада, что тебе понравилось. Да, кстати: звонила мисс Агнес Фейн. Она хочет пригласить тебя к себе – кажется, на завтра. Танис Лайл собирается в Прайори с друзьями, и мисс Агнес желает воспользоваться случаем, чтобы с тобой познакомиться.

Светящееся облако неожиданно рассеялось, и стало темно и холодно. Кузина все еще протягивала Лоре свои худые руки. Лора присела на край дивана, слушая монотонную болтовню пожилой родственницы.

– Обязательно поезжай! Как мило с ее стороны позвать тебя! Правда, это все немного свысока, ну да Агнес всегда такой была. Я очень хорошо ее знала, мы в молодости часто виделись, до той ссоры... Я ведь старше ее на десять... нет, на двенадцать лет. Тогда Феррерсы и Фейны много ездили друг к другу в гости. Джон Феррерс – мой дед, а Мэри Феррерс, бабушка Агнес, которая вышла замуж за Томаса Фейна, – его родная сестра, так что мы с Агнес – троюродные сестры. Агнес справилась о моем здоровье и даже посочувствовала, что мне приходится страдать от холода и бомбежек, – людям это редко приходит в голову, когда они звонят по межгороду. Мой дорогой отец говорил, что из-за телефона пропадет всякое представление о хороших манерах – на них просто не останется времени. Так и случилось: когда ве-
шаешь трубку, думаешь только о том, сколько минут проговорил да все ли успел сказать, – какая уж тут вежливость!

Лора улыбнулась. Она любила кухню Софи. Слушать ее – отдых. Никогда не нужно специально поддерживать беседу: кухня говорит за двоих и с удовольствием. При этом, как ни странно, всегда доходит до того, что вы хотите от нее услышать.

– ...Я не видела Агнес двадцать два года, но голос у нее

не изменился. Сколько же ей сейчас? Пятьдесят семь... или пятьдесят восемь? Точно не знаю, но голос все тот же. А как она пела! Удивительно глубокое, проникновенное контральто. Отец считал, что такой голос приличнее иметь актрисе, чем девушке из хорошей семьи. Он ничего не имел против пения в узком семейном кругу или в деревенской ратуше – во времена нашей молодости это еще было модно, – но то, как Агнес пела «Прощай» Тости¹ и «Инфеличе», казалось ему непристойным. Помню, как она была красива, когда пела: в ней появлялась какая-то особенная гордость, и она не сводила глаз с твоего отца – это уже было чересчур. Ты, конечно, не слышала этих песен – их давным-давно позабыли, – но, поверь мне, дорогая, они были довольно-таки... как бы это выразиться... *страстными*.

Лора вообразила мисс Агнес *страстно* поющей перед викарием, Оливером Фейном и всем приходом, и попробовала представить себе насыщенность этого момента, который навсегда оставил след в ее сердце.

– Джек, мой брат, – тараторила кузина Софи, – говорил так: «Наша Агнес закусилла удила, не ровен час – свернет себе шею». Джек любил Агнес, но ничего хорошего бы у них не вышло: оба были слишком вспыльчивы. Они без конца ссорились и мирились, пока в один прекрасный день не поссорились навсегда. Джека убили на прошлой войне, так что,

---

¹ Тости, Франческо Паоло (1846–1916) – итальянский композитор, автор популярных песен и романсов.

выйди Агнес за него, была бы вдовой. Но она о нем и думать не думала: все мечтала о твоём отце...

Ровно в семь новая горничная открыла дверь и, не успев завершить фразу «Вас спрашивает мисс Лайл...» обращением «мэм», как ее учила старшая горничная, Бичер, тридцать лет прослужившая у кухни Софи, посторонилась, чтобы пропустить Танис.

– Кухина Софи, ведь правда вы бы не отказались меня принять? – спросила она чистым, звонким голосом и, не дожидаясь ответа, пожала мисс Софи руку и сбросила с себя шубу.

Шуба непостижимым образом оказалась в руках у Лоры, словно она была в этом доме прислугой. Прекрасный мех – легкий и гладкий. Повесив шубу на стул, девушка взглянула на Танис в черном облегающем коротком платье, без шляпки, и ее собственное зеленое платье показалось ей слишком ярким, ткань, из которой оно было сшито, – слишком грубой, покроем – откровенно провинциальным. В то же время Лора была глубоко убеждена, что дело вовсе не в платье, а в Танис: под ее взглядом она всегда будет отыскивать в себе недостатки. Допустить, чтобы это вошло в привычку, – значит признать свое поражение. «В конце концов, я действительно живу в провинции», – подумала Лора, и от этой мысли ей стало легче.

– Мы обедаем в половине восьмого, потому что я рано ложусь спать, – объяснила кухня Софи. – Наверное, это ужас-

но негостеприимно с моей стороны, но Бичер уже ждет, чтобы помочь мне переодеться. Она всегда так расстраивается, если я отвожу ей недостаточно времени.

Танис стоя слушала кухню и улыбалась, глядя на нее сверху вниз. Сегодня она выглядела моложе и проще, а улыбка, как всегда, очаровывала.

– Кухина Софи, я вам не помешаю. Мы поднимемся вместе с Лорой наверх и поболтаем, пока она будет переодеваться к обеду. Тетя Агнес попросила меня кое-что передать: боюсь, потом у меня не будет времени. Я только что от Теобальда – он звал на коктейль, а вечером меня приглашают на обед.

Когда Лора с Танис оказались наедине, Танис рассмеялась:

– Неужели она и в самом деле переодевается к обеду?

Лора кивнула:

– Кухина Софи надевает «чайное», как она его называет, платье и вместо серой шелковой шали – белую крепдешиновую, и еще Бичер делает ей прическу с мелкими завитками по бокам. На завивку и уходит столько времени. Получается очень мило.

Они зашли в спальню. Меньше всего на свете Лора хотела раздеваться перед Танис, но не подала виду, что недовольна. Танис из тех, кто намеренно нарушает душевное равновесие других людей, – следовательно, нельзя ей этого позволять.

Гостья устроилась на кровати, подложив под спину по-

душки.

– Ты, наверное, уже знаешь, что тетя Агнес звонила сюда и звала тебя в Прайори?

Лора повесила в шкаф пальто и, не оглядываясь, сказала «Да».

– Тетя и до меня целый день пыталась дозвониться, но меня не было дома. Я, как пришла, сразу же перезвонила ей. Она очень хочет, чтобы ты приехала.

Лора сняла шляпку, достала свое старое платье из черного бархата и повесила его на спинку кровати. Она знала наперед, какое впечатление оно произведет на Танис, и запретила себе об этом думать.

Танис изобразила самое заинтересованное ожидание.

– Надеюсь, ты согласна?

– Кузина Агнес очень добра...

– Ничего подобного. Она должна была это сделать раньше, много лет назад. Что толку ссориться и годами растравливать в себе обиду? Можно подумать, есть хоть что-то, из-за чего стоило бы так убиваться! Это просто старомодно. Конечно, я люблю тетушек – вообще-то они мои кузины, хоть я и называю их тетушками. Нелепое обращение, но им нравится. А я всегда не прочь доставить удовольствие ближнему, особенно если это не требует больших усилий.

Танис достала платиновый портсигар с бриллиантовой монограммой и предложила Лоре сигарету, от которой та отказалась, сказав, что это помешает ей одеваться. Тогда Танис

закурила в одиночку. Между ними поплыла тонкая струйка дыма.

Лора подошла к умывальнику.

– В Лондоне так грязно. Ты не будешь принимать ванну?

Лора была бы рада принять ванну, но перспектива предстать обнаженной перед Танис вызывала в ней первобытный инстинктивный страх.

– Не сейчас. Нам нужно поговорить, а я не хочу заставлять ждать ни тебя, ни кухню Софи. Приму ванну перед сном.

Налив воды в умывальник, Лора вернулась к туалетному столику. В зеркале она видела кровать, повешенное на спинку платье и Танис, прислонившуюся к подушкам в белых наволочках. Дыма стало больше. Танис прочертила сигаретой красивую дугу.

– Надеюсь, ты поедешь, – возобновила она разговор.

– Почему она так этого хочет? – спросила Лора.

– Чтобы положить конец идиотской затянувшейся ссоре.

Лора почувствовала себя неблагодарной.

– Это хорошо, – сказала она, глядя в зеркало, – очень хорошо. Я ее поддерживаю всей душой. Не так-то легко взять и изменить то, к чему уже все привыкли.

– Значит, ты все-таки поедешь?

Лора повернулась на низеньком, обитом ситцем табурете, продолжая расчесывать черные непослушные волосы.

– Танис, ты знаешь, что она хочет купить Прайори?

Кухина прикрыла глаза.

– И что? – спросила она.

– Я не хочу продавать имение, – выпалила Лора.

Танис снова подняла веки. Ее зеленые глаза оживились.

– И?.. – вновь спросила она.

Лора растерялась. Теперь она перешла на почти извиняющийся тон:

– Я ни в коем случае не собираюсь отбирать у нее Прайори – кузина Агнес может там жить сколько ей заблагорассудится, но я не хочу его продавать. Конечно, если меня вынудят к этому обстоятельству, пусть лучше поместье купит Агнес, чем кто-то другой. В общем, я еще не решила. Мне нужно время подумать.

Танис не отрывала от Лоры своих зеленых глаз. По ее лицу скользнула слабая улыбка.

– И?..

– Я боюсь, что кузина Агнес воспримет мой приезд как знак согласия, хотя на самом деле я его не давала и пока давать не собираюсь. Было бы жестоко ее напрасно обнадеживать.

Произнести это вслух оказалось гораздо легче, чем думала Лора. Она сразу же перестала смотреть на Танис как на врага, и теперь ей было за себя стыдно. Лора повернулась к зеркалу и принялась расчесывать волосы. Отражение Танис улыбнулось ей обезоруживающей улыбкой:

– Какая щепетильность! Очень хорошо, что ты выговори-лась. А теперь послушай меня. Поезжай и ни о чем не бес-

покойся. Никто тебя ни к чему не обязывает и к продаже именина склонять не собирается. Тетя просто хочет увидеть юную кузину и восстановить родственные отношения.

Сигаретный дым между ними почти рассеялся, превратившись в легкую голубую завесу. «Я была к ним несправедлива, – подумала Лора. – Они хотят помириться. Нужно ехать». Она вскочила с табурета и подошла к кровати, на которой висело платье.

– Спасибо, Танис, – искренне сказала Лора. – В таком случае я приеду. Наверное, мне стоит самой позвонить мисс Агнес и сказать, что я согласна?

– Да, так будет лучше. Выезжаем завтра днем.

Лоре удалось надеть платье через голову, не испортив прически, и теперь она разглаживала складки.

– Собралась хорошая компания. Будут братья Максвеллы – у них заканчивается отпуск, – мы с тобой, Петра и Кэри.

Лора отвернулась к зеркалу. Сердце билось очень сильно. К платью была нужна брошь – Лора взяла старую круглую брошку и стала вертеть ее в руках.

Позади раздался ласковый, насмешливый голос Танис:

– Кэри очаровывает с первого взгляда, правда? Только не стоит принимать это всерьез. Ты ему понравилась, но серьезных намерений у него не бывает. Просто он так устроен: если девушка ему нравится, он обязательно уложит ее в постель. И на этом остановится.

Лора нацепила брошь. Белый маленький кружок на чер-

ном бархатном фоне смотрелся очень красиво, и платье, хоть и не новое, ей шло. Девушка повернулась и тем же серьезным тоном, каким только что благодарила Танис, спросила:

– Вы ведь не помолвлены?

Простота часто сбивает с толку. Танис растерялась, но только на мгновение. Она быстро пришла в себя и отмахнулась:

– Не то чтобы...

Лора пристально на нее посмотрела, будто спрашивая: «Тогда зачем ты мне это говоришь?» – потом направилась к двери.

– Пора спускаться. Кузина Софи уже, наверное, нас ждет.

Глава 8

Лора позвонила в Прайори сразу после обеда, который именовался так по традиции: роскошные пиршества восемнадцатого века и обильные трапезы викторианской эпохи измельчали до чашки бульона, яйца всмятку и тарелки шпината. Эль, крепкие вина, тонкий кларет, мадера, корабли с которой огибали мыс Доброй Надежды, херес, портвейн – вместо этого на столе стоял кувшин апельсинового сока или ячменного отвара. В столовую не переходили, чтобы лишний раз не тревожить хозяйку-инвалида – накрывали маленький столик в гостиной. В остальном же обеденный церемониал соблюдался неукоснительно.

К делу приступили, как только Мэри убрала со стола. Звонок в Прайори превратился в целое событие: ничего важнее в жизни мисс Софи уже давно не случалось. Шутка ли, *rapprochement*² – конец семейной размолвки? Дочь Оливера беседует с Агнес Фейн. Кто бы мог подумать! Пока мисс Софи руководила процессом, она вся разволновалась: щеки порозовели, глаза горели, руки дрожали.

Лоре не нравился весь этот ажиотаж, и, будь ее воля, она позвонила бы мисс Агнес после того, как кухня ляжет спать. Была бы возможность, девушка оттягивала бы звонок до бес-

---

² Сближение (фр.).

конечности. Ей казалось, что в лице Агнес Фейн ей ответит само прошлое, а прошлое Лоре ворошить совершенно не хотелось. Впрочем, прекрасно понимая, что хочешь не хочешь, но звонить надо, Лора сняла трубку и набрала номер. Она не ожидала, что ей ответят так быстро и таким масляным, елейным голосом.

– Прайори. Мисс Эдамс у телефона.

Мисс Софи, которая сохранила отличный слух, потянула Лору за рукав и прошептала: «Это твоя кухня Люси...»

– Кухня Люси, это Лора Фейн, – представилась Лора и замолчала.

На другом конце провода послышался странный звук, будто трубку уронили. Потом кто-то сказал «ах», просто «ах», без всякого выражения. Лоре это не понравилось. Она услышала голоса, но не могла разобрать слов: то ли трубку положили на стол, то ли специально прикрыли рукой.

– Не обращай внимания на Люси. Это невероятно глупая женщина, – прошептала мисс Софи.

Наконец послышался другой голос, низкий и твердый, больше похожий на мужской, чем на женский.

– Это Лора?

– Да. Кухня Агнес?

– Да, – ответили тем же басом. – Надеюсь, вы примете мое приглашение.

«Агнес уже знает, что я согласилась. Наверное, ей позволила Танис», – подумала Лора. Агнес Фейн говорила уверенно.

ным тоном, не терпящим возражений. Она явно привыкла к тому, что каждое ее слово – закон.

Сдержанные выражения благодарности в ответ на согласие приехать в Прайори подтвердили это впечатление. Вообще весь разговор получился коротким, сухим и формальным, словно страстной Агнес, певшей «Инфеличе» не ответившему на ее любовь Оливеру, никогда и не было на свете.

Мисс Софи глубоко вздохнула, как только Лора повесила трубку.

– Вот и все, дорогая. Как просто, правда? Так всегда и бывает. Когда твой отец решил жениться на твоей матери, в Прайори устраивали праздник – День примулы. Нет, я что-то путаю – была не весна, а жаркий летний день: кажется, это имело отношение к Лиге примулы³. В любом случае Оливер и Лилиан выбрали не самый удачный день для того, чтобы заявить о своих чувствах. Они были безумно влюблены друг в друга, а влюбленные думают только о себе. Разве можно ждать от них чуткости? А как летом в Прайори красиво!.. И вот Агнес разливает чай под большим кедром, а слуга – тот еще болван – приносит ей на подносе записку от Оливера. Если бы Оливер как следует подумал, он никогда бы так не поступил! Но где уж там было думать? Агнес берет записку, разворачивает ее, читает, убирает к себе в сумочку и беседует дальше с лордом-наместником, разливая чай. Никому в

---

³ Организация, основанная в 1883 г. с целью пропаганды консервативных ценностей.

голову не пришло, что у нее горе. Но когда гости разошлись, она вывела своего коня – его звали очень интересно: Черный Тюрбан – и ускакала. Агнес долго не возвращалась, ее хватились, стали искать и обнаружили на дне оврага. Конь был мертв.

Лора не знала, что сказать. Она побледнела и с ужасом смотрела на кузину, довольно равнодушную к собственному рассказу. Для мисс Софи это была старая, пережитая история; для Лоры в ней сосредоточились все несчастья мира и несправедливость судьбы.

Кузина Софи погладила Лору по руке.

– Не переживай, дорогая. Это все уже травой поросло. Сдержи Оливер свое слово, ничего путного бы не вышло: Агнес – умная женщина, сразу поняла бы, что муж ее не любит.

В половине десятого мисс Софи легла спать, а без четверти десять зазвонил телефон. Лора отложила книгу и взяла трубку.

Это был Кэри Дэсборо.

– Я могу поговорить с мисс Фейн?

– Кэри!..

В голосе Лоры зазвучали теплые нотки, и она испугалась, не слишком ли они выдают ее радость. Пусть Лора решила не обращать на слова Танис внимания, пусть ей даже удалось их забыть, однако яд, как это обычно бывает, оставил осадок – токсины, которые не сразу выводятся из организма.

– Вы одна? – спросил Кэри.

– Да. Кузина Софи уже легла.

– Ага, мне так и доложили: мисс Софи ложится спать в половине десятого. Лора, вы согласились поехать в Прайори, верно?

– Да.

– Танис так и сказала. Видите ли, она говорит правду только в тех случаях, когда ей это выгодно, поэтому я решил сам вас спросить. Если вы не поедете, я тоже не поеду.

Осадок от злых слов Танис поднялся со дна на поверхность.

– Спасибо за комплимент! – легко сказала Лора.

– Это не комплимент. Это констатация факта.

Девушка промолчала. Ей казалось невероятным, как это голос Кэри добирается по телефонным проводам до самых укромных уголков сердца и потрясает все ее существо до самого основания.

– Лора... Лора... – настойчиво повторял голос.

– Да?

– Вы виделись с Танис?

– Да. Она зашла перед обедом обсудить поездку.

– Я так и думал. Что она обо мне говорила?

– О вас?

– Да, дорогая. Обо мне. Уверен, она что-то сказала. Но что именно? Может быть, посоветовала вам поменьше мне доверять?

– Почему вы так думаете? Для этого есть основания? –

Лоре показалось, что она ловко вышла из ситуации.

Кэри засмеялся:

– Так я и знал! Конечно, она вас предупредила! Как же светской львице не позаботиться о родственнице-дебютантке?

– Никакая я не дебютантка! – возмутилась Лора.

– По сравнению с Танис – дебютантка. Представляю себе, с каким тактом это было проделано. И что же она сказала?

Лора перестала пытаться говорить светским безразличным тоном и ответила просто:

– Она сказала, что у вас не бывает серьезных намерений.

Последовало молчание, потом Кэри произнес:

– Понятно... Она, случайно, не утверждала, что мы помолвлены?

– Я ее об этом спросила, и она ответила: «Не то чтобы».

Кэри горько рассмеялся:

– Какая удобная фраза! Лора, послушайте... Я сделал Танис предложение полгода назад и был уверен, что получил согласие. А выйдя месяц назад из больницы, обнаружил, что я не единственный мужчина, который пребывает в такой уверенности. Она говорила потом, что не понимает, как мне пришла в голову подобная мысль, что ничего похожего мне не обещала, что вообще замуж не собирается и почему бы нам не быть просто друзьями. Тогда мне хватило глупости купиться на эти уверения, но с тех пор я значительно поумнел. Когда я вчера увидел вас...

Кэри замолчал. Казалось, оба они были внезапно поражены тем фактом, что познакомились только вчера.

Лора вдруг заметила, что рука, которой она сжимает трубку, дрожит. Оттуда послышалось: «Как-то не верится», – и она тут же выдохнула в ответ: «Мне тоже».

Кэри рассмеялся: кажется, смех был радостным.

– Как бы там ни было, это произошло. И слава Богу! У меня такое чувство, будто я вышел на свежий воздух, будто окончательно проснулся и уже больше никогда не впаду в этот дурманящий сон. Да, насчет завтра... У меня есть бензин. Я вас отвезу.

– Танис мне предложила ехать с Петрой Норт.

Кэри присвистнул.

– Значит, она уже окрутила Элистера!

– И все-таки мне, наверное, лучше поехать с Петрой.

– Мы и ее возьмем, и Робина. Я все устрою. Заеду за вами в половине третьего, хорошо?

– Да, – согласилась Лора. Как приятно, что ей больше не нужно принимать никаких решений по этому поводу!

– Договорились. Одну минутку, не вешайте, пожалуйста, трубку. Хочу прямо сейчас сделать небольшое заявление о предполагаемой несерьезности моих намерений. Мисс Лора Фейн, вы внимательно меня слушаете?

– Да, – отозвалась девушка.

– Так вот, я заявляю: намерения у меня самые серьезные, честные, хотя, возможно, и преждевременные. Спокойной

НОЧИ!

Глава 9

Четыре человека, каждый с чемоданом, с трудом разместились в машине: мужчины спереди, женщины сзади. Лора настояла на такой рассадке под тем предлогом, что им с Петрой вместе будет веселее и на заднем сиденье останется место для багажа. На самом же деле ей было неловко сидеть счастливой рядом с Кэри так, чтобы девушка, теряющая своего возлюбленного, видела это. Лоре было ужасно жаль Петру в ее алой кожаной куртке, с зелеными и огненно-красными лентами в черных вьющихся волосах и вызывающе ярким макияжем. Взгляд Петры выдавал, что она глубоко несчастна, но, пока они не выехали из Лондона, она смеялась и болтала без умолку. Когда город остался позади, Петра умолкла и стала смотреть в окно на прямую дорогу.

Впереди Кэри и Робин бурно обсуждали проблемы английской авиации, так что девушки были полностью предоставлены самим себе. Через некоторое время Петра оторвалась от пейзажа за окном и сказала:

– Она уже там. С Элистером.

Лора промолчала. Впрочем, слова были ни к чему – достаточно было одного взгляда. Между девушками возникло то особое доверие, которое располагает к откровенности.

Петра прикусила ярко накрашенную губу.

– Ты, наверное, знаешь. Все знают. Небось спрашиваешь

себя: «Зачем она за ними таскается?»»

Петра говорила почти шепотом, но даже в ее шепоте слышался вызов. Лора снова подумала о котенке – напуганном котенке, который вот-вот вырвется из рук и убежит.

– Нет, не спрашиваю.

Петра посмотрела куда-то вдаль.

– А ты не из тех, кто лезет к людям в душу, – сказала она и засмеялась: – Какая я дура! Сама же играю ей на руку. Танис любит публику – и вот я еду ко двору. А знаешь почему?

– Кажется, да, – грустно сказала Лора.

– Он тоже ужасно несчастен. – Петра подняла глаза: в них блестели слезы. Она схватила Лору за руку и тут же ее отпустила. Потом отвернулась обратно к окну и покачала головой. – Она над ним измывается. Это невыносимо. Был бы он ей действительно нужен, был бы у него хоть малейший шанс стать счастливым, я оставила бы его в покое. Но ведь он ей не нужен совершенно! Ей вообще никто не требуется, а если и нужен, то только затем, чтобы поиграть и выбросить, посмеяться, унижить. Она уже однажды была замужем – ей этого хватило.

– Замужем?.. – воскликнула Лора.

– А ты не знала? Она тогда еще играла и вышла за актера – его фамилия Хэйзелтон, он был даже довольно известен. Какое-то время все шло нормально, а потом она выяснила, что он наркоман или что-то в этом роде. С подобной женой еще и не такое начнешь выделывать! Как бы там ни было, она с

ним рассталась и получила развод. Тетушки поначалу рвали и металы, а потом и сами радовались такому исходу. Шесть лет прошло, никто об этом не вспоминает, будто этого и не было. Ты, наверное, тогда еще училась в школе, и взрослые от тебя эту историю скрыли.

Тирада была произнесена Петрой с легким злорадством, но без настоящей злобы.

Лора засмеялась:

– Да уж, такого мне бы никто не рассказал! И что стало с мужем?

Петра пожала плечами:

– Ничего не стало, живет себе. Говорят, даже снова объявился. Вчера вечером его видели в «Люксе». Он подошел к Танис.

– И что она?

– Да ничего. Выкрутилась – этого умения у нее не отнять. Интересно, что он сейчас обо всем этом думает... Раньше грозился свести с Танис счеты. Да, сильно она его задела... Я как-то болтала с одной его хорошей знакомой, так та говорит – дескать, он, как слон, никогда не забывает обиды, говорит, что так просто это ей с рук не сойдет. Но разве человек может отомстить шесть лет спустя?

– Вряд ли.

Петра засмеялась:

– А что, неплохая мысль. Не понимаю, как это до сих пор никто не догадался ее прикончить! Я бы и сама могла про-

делать такую штуку, только кто тогда утешит бедного Элистера?

Она неестественно громко засмеялась.

Пришла очередь Лоры взять ее за руку.

– Успокойся, пожалуйста.

Петра затихла.

– Вот почему я за ними таскаюсь. Иногда я ему необходима. Если бы не эта чертова война, мне хватило бы гордости наплевать на то, что там ему необходимо, но как теперь позволить себе быть гордой, когда каждая встреча может стать последней?

Лора ничего не сказала. Впереди ни на миг не прекращался живой, громкий разговор. Мужчины обсуждали разработку механизма, на который некий Николсон выделил средства и о котором Робин был очень высокого мнения, в то время как Кэри считал, что он ничего не стоит. Оба были рады, как дети, что им представилась возможность поспорить.

Петра резким движением схватила сумочку, достала пудреницу и занялась обновлением макияжа.

– Тебе не кажется, что я перестаралась? – внезапно спросила она.

Лора кивнула:

– Немного броско, но наложено очень хорошо.

Петра поморщилась, как недовольный котенок:

– С этой штукой нужно уметь обращаться – может придать уверенности, а может и выдать... Я сегодня так намаза-

лась, что Танис все поймет с одного взгляда.

– Так убери немного. Нет, помаду не трогай – размажешь!
Вот так. Хорошо.

Петра захлопнула пудреницу.

– Тебе, наверное, кажется странным, что я изливаю душу перед человеком, которого вижу второй раз в жизни. Мне и самой странно. Просто я дошла до ручки и мне необходимо выговориться, а с тобой легко откровенничать. – Она засмеялась. – В таких ситуациях чужие люди – лучше всего. Близкие лезут с советами, а чужие слушают и помалкивают. Ты вот любишь своих родственников?

Лора улыбнулась:

– Люблю.

– А я – нет. Как мне надоело их благоразумие! Каждый раз одно и то же: «Оставь его в покое. Дай ему прийти в себя». За то их и не люблю, что прекрасно понимаю – отличный совет... Давай-ка сменим тему. Ты умеешь готовить?

– А ты?

– Еще как! У меня такой омлет – французы обзавидуются. – Петра ткнула Робина пальцем в спину: – Правда ведь?

– Что – правда? – Робин обернулся. Он был явно недоволен тем, что его перебили.

– Правда я отлично готовлю? Омлет, например. Пальчики оближешь!

– Облизывать пальчики неприлично, – сказал Робин и возобновил прерванный разговор.

Петра показала ему язык, когда он уже повернулся к ним спиной.

– Очень даже прилично! – Она заговорщицки подмигнула Лоре. – Если это мой омлет. И как это мужчины могут часами обсуждать такую скукотень?

Глава 10

Лора хорошо запомнила свое первое впечатление от Прайори. Пасмурно. Низкие облака. Еще нет и четырех часов, а январский день уже клонится к вечеру. Они подъезжают по аллее к дому. Свет, который пробивается сквозь голые ветви лиственных деревьев, заслоняют хвойные. Наконец автомобиль выезжает на широкую прямоугольную площадку, посыпанную гравием. Серый дом огораживает двумя крыльями мощный дворик с фонтаном посередине. Правое крыло почти разрушено – это бывшая церковь.

Лора высунулась из окна и жадно всматривалась в каждую деталь. Заезжая во двор, она мельком заглянула в церковь через огромное окно, выходившее на восток. Другие окна стояли без стекол, в них хорошо были видны небо и деревья. И все же развалины производили величественное впечатление. Сам дом в отличие от голых серых стен церкви был обвит темным плющом, сухими стеблями девичьего винограда и перепутанными ветвями глициний, которые дотягивались до самой крыши и ползли вдоль карниза.

Кэри остановил машину, обернулся назад и первый раз за всю поездку обратился к Лоре:

– Нравится?

Они смотрели друг другу в глаза. Лора сияла.

– Я уже влюбилась в Прайори!

– С первого взгляда? Как подозрительно! – Кэри поддразнивал ее, будто хотел выпытать ответ на какой-то другой вопрос.

– Согласна. Ужасно подозрительно. Но когда такое случается, оно просто случается – и в этом нет никаких сомнений. С вами такого не бывало?

Пока все выходили из машины и вынимали вещи, Лора успела еще раз взглянуть на полуразвалившуюся церковь. Потом они вошли в дом, прямо в холл, где горел большой камин. Из холла наверх шла лестница. По контрасту с уличным холодом помещение показалось Лоре темной, теплой пещерой, хорошо защищенной от всех ветров. Из трех узких окон за спиной падал сумеречный свет и, смешиваясь со светом от горящих в камине бревен, порождал странную игру теней, из-за которой сложно было что-то рассмотреть.

Вдруг вспыхнул яркий электрический свет – он лился сверху, из хрустальных бра над деревянными панелями, и освещал лестницу, расходящуюся вправо и влево после первого пролета с десятком невысоких ступеней. С правой стороны медленно спускалась Танис Лайл. Дойдя до площадки, она улыбнулась, вытянула вперед обе руки и сбежала по ступенькам. Коричневый джемпер с высоким горлом и юбка из грубого твида того же цвета идеально подходили хозяйке загородного дома. Если выход Танис был спланирован заранее, замысел удался на сто процентов. Если нет, то эта эффектная сцена – результат множества мелких совпадений.

Лора ни секунды не сомневалась – все было продумано до мелочей: от ослепительной вспышки света до того факта, что она первой встречает гостей – именно очаровательная Танис здесь хозяйка.

Танис тут же взяла Лору под руку и повела ее через холл.

– Тетушки хотят тебя видеть – просто умирают от нетерпения. Поздоровайся с ними, пока остальные возятся с вещами. Гостиная там, сзади. Она выходит окнами в сад, на юг и на запад. Тетя Агнес обожает цветы. Они специально так посажены, чтобы из окон ей было видно как можно больше.

– Она совсем не выходит?

– Выходит – каждый день. Вот потеплеет – тетушка все время будет на улице. У нее удобное инвалидное кресло, и она им ловко управляет.

Не переставая говорить, Танис открыла дверь и пропустила Лору в просторную комнату с белыми панелями и лиловыми шторами на окнах, три из которых выходили на запад, а два – на юг. Шторы были задернуты. Электрический свет канделябров производил странное, мрачное впечатление, несколько сглаживаемое веселым рисунком мебельной обивки голубого, розового и сиреневого цвета, а также персидскими коврами разных оттенков – от темно-розового до рубинового.

В комнате сидели две женщины. Они расположились по обе стороны от мраморного камина: две стройные колонны поддерживали узкую каминную полку, которая могла сойти

за могильную плиту. Неужели от этого камина исходит тепло? На полке стояли две бронзовые статуэтки лошадей с развевающимися хвостами и часы из черного мрамора. Лора едва обратила внимание на эти мелочи: ее внимание целиком и полностью было поглощено Агнес Фейн. Сидя в своем кресле, та ждала, пока Лора к ней подойдет.

Прямая осанка и никаких шалей, никаких шарфов, как у мисс Софи, – ничего такого, что говорило бы об инвалидности. Мисс Агнес была одета так, как любая хозяйка одевается к вечеру, когда у нее гости: шерстяное платье винного цвета и свободный вельветовый жакет в тон. Из украшений – простые жемчужные серьги, жемчужное ожерелье и кольцо с очень красивым рубином на среднем пальце правой руки, которую она протянула Лоре. Рука оказалась холодной. Почувствовав на себе долгий взгляд ее темных глаз под сильно выгнутыми бровями, Лора подумала, что они смотрят так же холодно.

Девушка, немного покраснев от волнения, с интересом рассматривала мисс Агнес. Она не смогла бы описать, какой она представляла кухню до встречи, но чувствовала, что действительность сильно отличается от ее ожиданий.

Агнес была необыкновенно красива – даже красивее, чем в молодости. Высокий лоб, крупные черты лица, гордая посадка головы больше шли даме за пятьдесят, чем юной девушке. У нее была такая же гладкая белая кожа и вьющиеся темные волосы, как у Танис и у самой Лоры, но вокруг глаз и

рта залегли глубокие складки – следы страданий и внутренней борьбы, а в волосах, которые обрамляли ее лицо красивыми, тщательно уложенными волнами, поблескивала седина.

Однако на бледной коже и черных волосах семейное сходство заканчивалось. Черты лица Агнес были грубее, само лицо – уже, с выступающими скулами и подбородком. Темно-карие глаза под нарисованными бровями не имели ничего общего с зелено-серыми глазами Танис и серо-зелеными – Лоры.

– Здравствуйте, Лора.

Низкий, уже знакомый девушке голос при встрече звучал так же серьезно и холодно, как по телефону. В нем были достоинство и сдержанность, вызывавшие у Лоры восхищение.

Позволив им обменяться репликами о здоровье Терезы Феррерс, Танис представила Лору Люси Эдамс.

Пожимая руку полной женщине среднего роста и среднего возраста, Лора невольно вспомнила, что мисс Софи назвала ее «невероятно глупой женщиной»: именно такое впечатление она производила на первый взгляд. Плоское невыразительное лицо с бесцветной кожей, моргающие серые глазки, огромная накладная каштановых волос. Все на ней было серое – самый неудачный выбор, какой только может сделать женщина. На носу еле держалось золотое пенсне. От него шла тонкая золотая цепочка и крепилась к броши на груди. Толстые щиколотки были обтянуты серыми шерстяными

чулками, на ногах красовались черные, когда-то лакированные, а теперь потертые туфли с бантиками на носках. Пожав Лоре руку с постной миной на лице, она повернулась к Таниси, захлебываясь от восторга, засыпала ее вопросами:

– Где же остальные? Я так хочу всех поскорее увидеть! Позови их – нет, я сама сейчас позвоню, – что может быть лучше чашки чаю с дороги? Вы ехали с закрытым верхом? Ах, какие глупости я спрашиваю: никто не поедет в январе с открытым верхом! Даже Кэри, хотя от него всего можно ожидать: помнишь, этой осенью он вез тебя в машине со спущенным верхом, а было уже очень холодно? Я еще просила его быть осторожнее. – Она вдруг резко повернулась к Лоре: – Вы знакомы с Кэри Дэсборо? Ну конечно, вы ведь тоже приехали в его машине!

– Я с ним познакомилась позавчера, – сказала девушка и в очередной раз подумала, как странно звучит эта фраза.

Потом Танис показала Лоре ее комнату. По лестнице они поднялись направо, потом через небольшой проход вышли в коридор, по обеим сторонам которого располагались спальни.

– Комната тети Агнес слева в конце, над гостиной. Ее горничная, Перри, спит в гардеробной, а в следующей комнате живет тетя Люси. Моя спальня напротив тети Агнес, рядом с восьмиугольной башней. Башня – единственное, что осталось от старого дома. Дверь в самом конце коридора ведет в нее. У башни очень толстые стены, поэтому в одну из них,

рядом с моей ванной, удалось встроить лифт. Тете Агнес это удобно: она въезжает в лифт на кресле, спускается на первый этаж и может выехать либо в мою гостиную, либо в общую комнату. Главное, она может обойтись без посторонней помощи: для нее это важно. Вот и твоя комната. Надеюсь, тебе понравится. Через стену от тебя – Петра. У вас с ней общая ванная – ты ведь не против? Тетя Агнес везде, где можно, понатыкала ванны, но на всех все равно не хватает. Мисс Сильвер – в другом крыле, Кэри и Максвеллы – тоже. Мисс Сильвер – школьная подруга тети Люси. Начинала гувернанткой – по виду, кстати, так и есть: типичная гувернантка, – а теперь – частный детектив или что-то в этом роде. Думаю, толку от нее не будет никакого, но и вреда тоже. Она неплохая, ты познакомишься с ней за чаем, ее зовут Мод. Ты найдешь потом дорогу вниз?

Лора ответила, что найдет. Искать-то особо нечего – все очень просто. Она была рада остаться наконец-то одна. Первый восторг, когда ей казалось, что она готова полюбить этот дом, прошел, сменился неприятным чувством отстраненности от жизни его обитателей. Только снаружи дом был приветлив. Внутри он не скрывал ни враждебности, ни высокомерия.

В отведенной Лоре комнате все было мило. Особенно ей понравилась обивка из бледно-голубого ситца с бежевыми ракушками. И все же, какой бы здесь ни был ситец, это была комната для гостей, не имеющая лично к Лоре Фейн ника-

кого отношения. Как и все остальные комнаты в доме, эта комната ее отвергала.

Девушка подошла к окну и отдернула штору, чтобы выглянуть во двор. С обратной стороны штора была подшита черным сатином, чтобы не пропускать свет, – значит, здесь тоже бывают налеты. Тени во дворе стали длиннее, быстро смеркалось. Слева находилась церковь, и последние солнечные лучи светили сквозь проёмы пустых окон. Лора некоторое время любовалась закатом, потом, испугавшись, что опоздает к чаю, быстро привела себя в порядок и пошла вниз.

Глава 11

Все уже собрались в гостиной. Люси Эдамс разливала чай из огромного серебряного чайника. Когда Лора подошла, чтобы взять чашку, она представила ей свою «подругу мисс Сильвер» – невысокую женщину средних лет с опрятными чертами лица и густыми, мышиного цвета волосами, убранными в кичку и вдобавок стянутыми сеткой. Лора подумала, что из такой прически даже ночью не выбьется ни один волосок, и вспомнила слова Танис: «типичная гувернантка». Правда, такими гувернантки были во времена короля Эдуарда или даже раньше. В детстве Лору пичкали викторианскими книгами, так что она разбиралась в этом вопросе.

На мисс Сильвер, как и на кухне Люси, были лакированные туфли с бантиками и странные толстые чулки. Платье в цветочек – из тех, что продавцы тоннами сбывают безотказным пожилым леди со словами «для лета ничего лучше не найдете», – в случае мисс Сильвер представляло собой темно-зеленое поле с разбросанными пятнами оранжевого, фиолетового и светло-зеленого цветов. Словно точки-тире азбуки Морзе, подумала Лора. Глаз отдыхал на темно-зеленой жакетке без рисунка, шедшей в пару с платьем. Накладной кружевной воротничок скрепляла массивная овальная брошь с вышитыми мелким бисером инициалами родителей мисс Сильвер, вот уже сорок лет как почивших.

Не успела Лора поздороваться с мисс Сильвер, как ее усадили рядом с Агнес Фейн – видимо, это место специально приберегли для нее. Агнес расспрашивала о работе, интересах, друзьях. Внешне любезные, эти вопросы немного тревожили Лору. У нее появилось неприятное чувство, что кухня придирчиво выслушивает, взвешивает и оценивает каждое ее слово.

Неожиданно Агнес Фейн перевела разговор на Танис.

– Она была очень рада с вами познакомиться, хорошо, что вы смогли приехать. Как удачно сложилось, что Максвеллы и Петра как раз сюда собирались, ну и, конечно, Кэри Дэсборо – он у нас почти свой. Кэри – сын друга семьи, и мы надеемся, они с Танис скоро объявят о помолвке. Не знаю, сказала ли вам об этом Танис, но, как мне кажется, это не секрет.

Лора вспыхнула. У нее возникло тошнотворное чувство, что ее хитростью заманили в западню. Неудивительно, что ей не хотелось ехать. Теперь, чем бы ни обернулись ее отношения с Кэри, это будет выглядеть повторением старой истории. Именно этого Танис и добивается. Лилиан Феррерс украла Оливера у Агнес Фейн, а сейчас Лору выталкивают на освещенную прожекторами сцену, навязывая ей роль своей матери. Что бы ни случилось, Агнес Фейн будет считать, что Танис – невинная жертва. И Танис запросто разыграет этот фарс.

– Мы так любим его, – продолжала Агнес Фейн, – и очень хотим, чтобы Танис поскорее вышла замуж и устроила свою

жизнь. Идея с Голливудом мне не по душе. Это не то будущее, которое мы с Люси для нее готовили. Вы, наверное, знаете, что мы ее воспитали – Танис нам как дочь, и мы хотим, чтобы на наших глазах выросли и ее дети.

Лора постоянно ощущала на себе взгляд темных глаз Агнес. Неожиданно кузина улыбнулась очаровательной улыбкой.

– Я обещала не разговаривать с вами о делах – вернее, вам лично я этого не обещала, – но разве не за этим вы приехали? Я люблю прямоту. Ходить вокруг да около не в моих привычках, и вот что я вам скажу: я выросла здесь, и Танис тоже здесь выросла. Я очень хочу, чтобы ее дети называли это место своим домом.

Пока Агнес говорила, с ее лица не сходила улыбка – улыбка знатной дамы, которой достаточно заявить о своих желаниях, чтобы они были исполнены.

– А теперь мне нужно сказать пару слов Элистеру Максвеллу. Позовите его, пожалуйста.

Элистер неохотно оторвался от беседы в тесном кружке, центром которого была Танис, и подошел к мисс Агнес, а Лора пересела на свободное место к мисс Сильвер. Она снова оказалась под пристальным взглядом, правда, на этот раз дружелюбным. Лора чувствовала себя девочкой, перешедшей в новую школу, которой предстоит разговор с директрисой, которая произнесет напутственную речь, призывая ее беречь честь школы и быть достойной ученицей. Вопреки

ожиданиям мисс Сильвер сказала:

– Я знала ваших отца и мать.

Лора смягчилась. Ей вдруг стало радостно и уютно.

– Правда? – спросила она с особенной интонацией, которая значила гораздо больше, чем слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.